

И.И. Санжаревский,
доктор политических наук, профессор,
РАНХиГС Тамбовский филиал.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ: ИДЕОЛОГИИ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ.

Исходя из лейтмотивов, заданных темой конференции перед своим выступлением я поставил задачу ответить на три вопроса. Должна ли консервативность традиций найти свое выражение в национальной идее Какова роль либеральных ценностей в идеологической борьбе? И как теоретические постулаты и научно смысловые дефиниции переводятся на язык понятный каждому государственному и муниципальному служащему и всему населению?

Не претендуя на исчерпывающую трактовку видения сущности вопроса соотношения национальной идеи и идеологии в политической конкуренции, я попытаюсь отразить в относительно свободной композиции свое, отчасти субъективно окрашенное отношение к государственности, нации, которое основывается как на индивидуальных впечатлениях и собственном опыте, так и сложившихся оценках, комментариях, доводах и утверждениях в отношении исторических событий и законодательных актов.

Для уточнения смыслового значения используемого в выступлении понятия «национальное» необходимо отметить, что нация рассматривается в качестве «совокупности граждан одного государства как политического сообщества», отличающихся «общегражданским самосознанием (напр., американцы, британцы, испанцы, китайцы, мексиканцы, россияне (русские - прим. автора), чувством общей исторической судьбы и единого культурного наследия, а во многих случаях - общностью языка и даже религии», как национальная государственность [4]. Смысловое значение нации (национальное) не следует путать со сложившимся в России XX века определением национальности (этническое).

В XX веке мы дважды пережили кардинальные трансформации нашей государственности, которые ряд исследователей считают распадом и национальной катастрофой. На мой взгляд, это надо считать трагедией, но не катастрофой, поскольку государственность не была утеряна. Делая определенные выводы из политических трансформаций XX века, хочется отметить, что идея российской государственности, отождествленная с идеологией строительства коммунизма в советский период, а также с религиозной идеологией имперского периода сыграли не последнюю роль в развитии этих трагических событий. В настоящее время ряд политических, социальных идеологий также очень активно и навязчиво предлагают себя в качестве национальной идеи и основополагающей модели развития: от анархизма до монархизма, от либерализма до тоталитаризма, от частной собственности до коммунизма – это далеко не полный перечень существующих теорий, которые пытаются претендовать на роль не только общественной, но и государственной идеологии. Очень показательным в этом отношении является труд Джеймса Скотта о «благих намерениях государства или почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни» [2].

Принимая участие в работе международного дискуссионного клуба «Валдай», Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Россия испытывает не только объективное давление глобализации на свою национальную идентичность, но и последствия национальных катастроф XX века, когда мы дважды пережили распад нашей государственности. В результате получили разрушительный удар по культурному и

духовному коду нации, столкнулись с разрывом традиций и единства истории, с деморализацией общества, с дефицитом взаимного доверия и ответственности. Именно в этом многие корни острых проблем, с которыми мы сталкиваемся. Ведь вопрос ответственности перед самим собой, обществом и законом – один из основополагающих не только в праве, но и в повседневной жизни» [6].

Таким образом, в настоящее время национальные ценности и модели развития являются предметом не только, внутринациональной, но и глобальной политической конкуренции, в которой основной опасностью для государственности является искушение тенденцией подмены национальной идеи какой-либо социальной, религиозной, экономической или политической идеологией. «Для россиян, для России вопросы «кто мы?», «кем мы хотим быть?» звучат в нашем обществе всё громче и громче. Мы ушли от советской идеологии, вернуть её невозможно. Приверженцы фундаментального консерватизма, идеализирующие Россию до 1917 года, похоже, так же далеки от реальности, как и сторонники западного ультралиберализма. Очевидно, что наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции» [6].

В конституции очень четко выделяются два идейных начала. Первое - это национальное, родное, собственное - «национальный дух», национальная идея. Второе - это интернациональное, связанное с фактом нахождения нации во взаимодействии с другими сообществами, народами, странами, - это суверенитет и государственность. С одной стороны, это конституционное правосознание правящего сословия, элиты в России, с другой - правосознание народа, правосознание личности.

Говоря о становлении современной российской государственности, необходимо констатировать, во-первых, национальная идея, объявившая более 20 лет назад всему миру о том, что современная Россия является как правопреемницей СССР, так и наследницей Российской империи, продемонстрировала свою состоятельность: мы смогли рассчитаться с долгами царской России и приобрести легальные права на ее наследство. По отношению к населению Советского Союза в отличие от других стран Россией были выдержаны все гражданские обязательства: граждане СССР жили и работали на основе советского гражданства и добровольно принимали Российское, советские военнослужащие не принимали новой присяги России, а продолжали служить, приняв ее однажды со словами «Служу Советскому Союзу!» и т.д.

Во-вторых, национальная идея находит свое знаково-символическое выражение как в государственной символике, так и в символике ее силовых структур.

В-третьих, провозглашенное в Конституции признание идеологического многообразия, заложенные принципы толерантности между политическими, социальными, религиозными идеологиями (правовое, светское социальное государство) создают благоприятные условия для социально-политического процесса функционирования национальной идеи как пропорциональной сбалансированности ценностей, идеологий и моделей развития.

Конкурентная идеологическая среда, на мой взгляд, является той основной либеральной ценностью, на основе которой выкристаллизовывается содержание национальной идеи. Сегодня как никогда мы должны понимать, что национальная идентичность не может быть навязана сверху, национальная идея не может быть построена на основе идеологической монополии. Такая навязчивая монополия делает очень уязвимой государственность и неустойчивой всю политическую общественную конструкцию.

Отвечая на «трудные вопросы» истории, мы отвечаем на вызовы как глобальной, так внутринациональной конкуренции, решаем задачу национальной самоидентификации, укрепляем фундамент общественно-политической конструкции. Истинная политическая мудрость состоит в том, чтобы исправлять, а не уничтожать прежние институты. Эдмунд Бёрк любил повторять крылатое выражение о том, что «история без политической науки бесплодна, а политическая наука без истории безродна» [5]. «Мой ведущий принцип реформации государства, - подчеркивал Бёрк в письме, адресованном члену Французской ассамблеи, - использовать имеющиеся материалы... Ваши же архитекторы строят без фундамента» [1]. Консерватизм традиции государственности и суверенитета, основывающийся на либеральных ценностях, есть самый надежный авторитет, ибо в нем находит свое воплощение «коллективная мудрость человеческого рода».

А это значит, что каждый раз, когда возникают попытки поставить под вопрос вековую многонациональность российской государственности, манипуляции темой русского, кавказского, татарского, сибирского и еще какого другого национализма, и сепаратизма, задающих вектор самоуничтожения культурно-исторического кода России, необходимо еще раз внимательно прочитать Конституцию России, ее преамбулу [3]. Прочитать и понять, что надо просто соблюдать принятый нами формализованный общественный договор о принципах государственного и общественного устройства, являющегося по своей сути основополагающей декларацией национальной идеи современной России.

Список литературы:

1. Бёрк Э. Письмо г-на Бёрка к члену национальной ассамблеи в ответ на некоторые возражения в отношении его книги о положении дел во Франции // Бёрк Э. Правление, политика и общество. Сборник / Пер. с англ. Л.Полякова. М.: изд-во «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 480 с. С.415-416.

2. Джеймс Скотт. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. Пер. с англ.: Э. Гусинский, Ю. Турчанинова. М.: Изд-во: Университетская книга. 2011. 568 с.

3. Конституция Российской Федерации. // Официальный сайт ИПС «Гарант». URL: base.garant.ru/10103000/1/#5555 (дата обращения 01.09.2016).

4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Пред. научно-ред. совета В.С. Степин (2-е изд., исп. и доп.). М.: Мысль, 2010. URL: iph.ras.ru/elib/2024.html (дата обращения 01.09.2016).

5. Политическая наука: словарь-справочник. Авт. и сост. Санжаревский И.И. 2015. URL: glos.virmk.ru/01_b.htm (дата обращения 01.09.2016).

6. Путин В.В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» // Официальный сайт «Президент России» URL: www.kremlin.ru/news/19243 (дата обращения 01.09.2016).